

После кожи, это были глаза, нос и рот.

За короткий промежуток времени одного чая, все тело Чжу Хая уже было изрешечено язвами, а не человеческими.

Нет, его внешний вид был еще более страшным, чем призрачно изуродованный труп.

Поначалу он умел кричать, но к тому времени он стал меньше и больше входить и выходить.

И все же, он не мог умереть, и мог только постоянно страдать от боли.

"Убейте меня... пожалуйста, убейте меня..."

[illegible]

К концу дня его язык и горло также проржавели огненно-красные черви, и он больше не мог издавать ни одного звука.

Но пощади его, он все равно не умер.

"Суверенный!" Холодная Ночь встала на колени: "Пожалуйста, успокойте свой гнев, государь!"

"Пожалуйста, успокойте свой гнев, милорд!" Фантом Теней также последовал примеру и опустился на колени.

Но толпа Шэнь Цзиньлиня и батальона Мо, которые не знали, что происходит, чувствовали только инстинктивный страх.

Земля, казалось, дрожала.

Как будто воздух наполнился скорбными звуками небесных и земных созданий.

Это было причиной того, что весь эволюционирующий континент был потрясен и не мог вынести этого.

Вдруг Маленький Сокровищ протянул руку и нежно коснулся глаз императора Минга, "...Пойдем, найдем маму! Сейчас".

Ярость в глазах императора Минганну медленно отступила, и его взгляд упал на Маленький клад.

Что заставило его прийти в себя и не дать миру рухнуть, используя чрезмерную власть, так это голос Маленького Сокровища.

И это, иди и найди Му Янь!

Его Мууан, любой, кто пытался его жаждать, он определенно позволил бы ему умереть без места захоронения.

Энергия в теле императора Минганну взлетела до небес и вот-вот должна была взлететь прямо с Маленьким Сокровищем в руках.

Внезапно, далекое восточное небо.

Многоцветное сияние стучало и расцветало.

Сразу же после этого, первоначально неприметная и даже немного серая луна в небе неожиданно стала такой же ослепительной, как палящее солнце.

Но это было не жгучее сияние, а яркий, прохладный, святой и безупречный белый свет, как зыбучий песок.

Затем на небе, вокруг луны, медленно появлялась одна яркая звезда за другой.

Все эти звезды были разных цветов.

Единственное, что было так же, это то, что все они были более чем в десять раз ярче, чем другие звезды.

Раз, два, три... восемь, девять, все девять звезд появились на небе, и в сочетании с лунным светом, который был ярким, как ослепительное солнце, изначально темная земля мгновенно стала яркой, как день.

Все смотрели на небо, все ошеломлены этим небесным и земным видением.

"Что... что это? Как луна стала такой яркой и большой, и что это за девять звезд? Почему ты никогда не видел его раньше?"

Девять звезд появились одна за другой, затем медленно двигались по дуге, изгибая луну посередине.

Но император Минганну, "Холодная ночь" и "Очарование теней", увидев эту сцену, вдруг уставился на нее, не поверив в то, что они видели.

"Чжунджун"... "Чжунджун"? Разве это не... разве это не звезда и луна, борющиеся за славу, девять звезд подряд! Как... как могло случиться такое видение неба и земли?!"

"Может ли... Может ли быть, что легендарная вена духа, которая может сравниться с тобой, Чжун? родилась?!"

Но как это возможно? Разве не было сказано, что из-за особенностей этой духовной прожилки небо и земля больше не могут родиться?

Более того, именно на этом континенте исполнительских боевых искусств не было даже ауры!

Зрачки Эмпириана медленно сокращались.

В его ухе был голос Шэнь Цзиньлиня: "Если я не ошибаюсь, то... это должно быть направление Императорского города королевства Хуан Яо".

Императорский город Хуан Яо Го также был тем направлением, в котором располагался Цзинь Ванфу.

Чжун Муян, он был там.

Кто был ответственен за такое видение неба и земли?

Может быть... Госпожа Чжун?

<http://tl.rulate.ru/book/41392/974162>